

О внешней диалогичности православной интернет-проповеди

Ольга А. Прохвятилова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, olgaprohvatilova@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена интернет-проповеди, важному и динамично развивающемуся жанру современной православной традиции. В работе раскрываются особенности диалогичности как сущностного признака православной проповеди. Обосновывается, что внешняя диалогичность является одним из типов диалогичности этого жанра религиозного стиля и актуализирует адресацию высказывания. Специфика внешней диалогичности интернет-проповедей исследуется на материале видеоблога «Batushka ответит». Устанавливаются языковые средства, с помощью которых реализуется направленность интернет-проповеди на адресата. Продемонстрировано, что, наряду с последовательным воспроизведением конститутивных для жанра языковых маркеров внешней диалогичности, возможна модификация отдельных средств, в частности обращений и приветствий, а также привлечение новых способов диалогизации. Обосновано, что употребление в интернет-проповеди классических средств внешней диалогичности позволяет обозначить наличие второго участника коммуникации, простимулировать активное восприятие информации, передать свойственное жанру сосуществование иерархии и симметрии во взаимоотношениях адресанта и адресата. Выявлено, что использование новых приемов организации диалога священника с его аудиторией ослабляет семантику побуждения, нивелирует привычный для этого жанра торжественно-приподнятый регистр общения, интимизирует языковое пространство религиозного общения и снижает его стилистический ярус.

Ключевые слова: диалогичность, интернет-проповедь, внешняя диалогичность, внутренняя диалогичность, глубинная диалогичность, средства внешней диалогичности, функции внешней диалогичности

Для цитирования: Прохвятилова О.А. О внешней диалогичности православной интернет-проповеди // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 9. Ч. 2. С. 172–182. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-9-172-182

On the external dialogueness of Orthodox Internet preaching

Olga A. Prokhvatilova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
olgaprohvatilova@yandex.ru*

Abstract. The article is dealing with the Internet sermon, an important and dynamically developing genre of the modern Orthodox tradition. The paper reveals the specifics of dialogueness as an essential feature of Orthodox preaching. It is proved that external dialogueness is a type of dialogueness of the genre of religious style and it also updates the addressing of the utterance. The specifics of the external dialogueness of Internet sermons are investigated on the material of the video blog “Batushka will answer”. It establishes the linguistic means by which the orientation of the Internet sermon to the addressee is realized. It is demonstrated that, along with the consistent rendition of constitutive language markers of external dialogueness for the genre, it is possible to modify individual means, in particular addresses and greetings, as well as to attract new ways of dialogization. It is proved that the use of classical means of external dialogueness in Internet preaching makes it possible to indicate the presence of a second participant in communication, to stimulate active perception of information, to convey the coexistence of hierarchy and symmetry inherent in the genre in the relationship of the addresser and the addressee. The author reveals that the use of new methods in organizing a priest’s dialogue with his audience weakens the semantics of motivation, levels the solemnly elevated register of communication familiar to this genre, adds intimacy to the linguistic space of religious communication and reduces its stylistic quality.

Keywords: dialogueness, internet preaching, external dialogueness, internal dialogueness, deep dialogueness, means of external dialogueness, functions of external dialogueness

For citation: Prokhvatilova, O.A. (2023), “On the external dialogueness of Orthodox Internet preaching”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary studies. Linguistics. Cultural studies”*. Series, no. 9, part 2, pp. 172–182, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-9-172-182

Проповедь является древнейшим жанром религиозного общения и существует не одно тысячелетие, однако в последние годы появляются ее новые разновидности, к числу которых можно отнести и интернет-проповедь. С развитием новых средств коммуникации Церковь стремится осваивать и использовать современные медиа. Православные проповедники обращаются

сегодня к верующим не только в храмах, но и с экранов телевизоров, в Интернете в свободном доступе представлены устные и печатные варианты проповедей, ответы священников на вопросы интернет-аудитории, создаются многочисленные православные видеоблоги. Новые условия существования проповеди находят отражение и в особенностях ее речевой организации, одним из важнейших компонентов которой является диалогичность.

Цель данной статьи состоит в рассмотрении специфики диалогичности православной интернет-проповеди. В качестве материала нами использованы 12 проповедей, размещенных в рамках православного видеоблога «Бабушка ответит», который существует с января 2016 г., имеет около 85 тыс. подписчиков и более 1,5 миллиона просмотров (отдельные проповеди – до 100 000 просмотров).

Прежде чем обратиться к анализу, дадим краткое описание существующих подходов к трактовке диалогичности проповеди и сформулируем наше понимание диалогичности, поскольку в специальной литературе этот признак пастырского слова рассматривается по-разному.

Одни исследователи трактуют диалогичность проповеди как реализацию ее направленности на аудиторию, что предполагает обязательный учет того, как реагируют слушатели на сказанное, и предусматривает их «вовлечение ... в со-переживание, со-зерцание, со-познание» [Левшун 1992, с. 18–19].

Иной точки зрения на сущность диалогичности проповеди придерживаются В.А. Мишланов и В.А. Салимовский [Мишланов, Салимовский 2010]. Исходя из бахтинского понимания диалогичности как фундаментальной речеведческой категории, в которой следует различать обращенность высказывания к кому-либо, с одной стороны, и его обращенность к другим текстам на ту же тему – с другой [Бахтин 1979, с. 275], исследователи полагают, что в проповеди «важнейшее проявление диалогичности – специфическая интертекстуальность в форме осознания и воспроизведения слова Бога как своего слова» [Мишланов, Салимовский 2010, с. 24], подчеркивая особо то обстоятельство, что говорят об интертекстуальности «не как о фундаментальном свойстве всякого речевого произведения, а как о включенности в текст фрагментов некоторых известных предтекстов – Библии, сочинений святых отцов, литургической поэзии» [Мишланов, Салимовский 2010, с. 28].

Близкий подход в рассмотрении специфики диалогичности проповеди демонстрирует А.К. Михальская [Михальская 1992]. Исследователь обращает внимание на такое явление в речевой организации православной проповеди, как «полифоническая гармония», которую образуют в монологическом по форме слове па-

стыря «голоса» высоких духовных авторитетов Церкви, «речения» которых с той или иной степенью аутентичности воспроизводит в своем слове проповедник; «голос» самого проповедника и «голоса» его прихожан [Михальская 1992, с. 65–66].

Мы признаем гетерогенный характер диалогичности проповеди, исходя из понимания диалогичности как речемыслительной функционально-семантической категории, в которой проявляются те или иные признаки диалога. В основе нашего подхода лежит предложенная Н.Д. Арутюновой идея о существовании в высказывании двух симметричных модусных сфер – «я»-сферы (сферы субъекта речи) и «ты»-сферы (сферы адресата речи) [Арутюнова 1981]. Эти сферы, по мысли Н.Д. Арутюновой, обуславливают авторизацию высказывания (т. е. речевую позицию субъекта речи) и его адресацию (т. е. направленность речи на адресата) [Арутюнова 1981]. Учет понятий адресации и авторизации позволяет выделить разные типы диалогичности, охарактеризовать их содержательные признаки, описать языковые средства их выражения. На материале религиозных текстов нами были разграничены такие типы диалогичности, как внешняя диалогичность, внутренняя диалогичность и глубинная [Прохватилова 1999].

Мы полагаем, что внешняя диалогичность монологического текста связана с актуализацией адресации высказывания и реализуется его направленность на слушателей. В этом случае адресант и адресат речи необратимы, субъект речи не меняет своей речевой позиции. В число маркеров внешней диалогичности входят включенные в монологический контекст языковые средства, которые наиболее частотны для диалогической ситуации общения (обращения, побудительные высказывания, вопросы, вопросно-ответные единства и др.). С их помощью фиксируется наличие адресата проповеди, обозначаются его некоторые свойства (например, единичность или множественность), передается тип взаимоотношений участников коммуникации (симметричный или асимметричный).

Отличие от внешней диалогичности внутренняя диалогичность текста реализуется, по нашему мнению, в тех случаях, когда усиливается авторизация высказывания как указание на источник информации в речи. В качестве сигнала этого типа диалогичности выступает чужое слово, которое вводится в монологический контекст (например: высказывания высоких духовных авторитетов, сентенции, пословицы, поговорки, речь действующих лиц в нарративных фрагментах текста и т. п.). При этом наблюдается смена речевой позиции субъекта речи, тогда как адресант и адресат речи остаются необратимыми. Основными формами передачи чужого слова выступают прямая, косвенная и несобственно-прямая речь.

Третий тип диалогичности – глубинная диалогичность – возможна, как мы считаем, при актуализации как «я»-сферы, так и «ты»-сферы высказывания. Сигналами глубинной диалогичности являются фрагменты сакральных текстов, которые вводятся в монологическое слово пастыря. Это могут быть краткие молитвословия или отрывки из книг Ветхого и Нового Заветов. В условиях необратимости адресанта и адресата речи фиксируется смена речевой позиции говорящего и появление особого Субъекта речи при цитировании Священного Писания. В случаях включения в текст проповеди молитвословных текстов можно говорить об особом Адресате речи (Всевышний, Богородица, Ангел-хранитель и т. д.).

Предлагаемая концепция дает системное представление о диалогичности и может быть применена к любому стилистическому материалу. Исследования показывают, что если глубинная диалогичность обнаруживается только в религиозных текстах, то внешняя и внутренняя диалогичность свойственны текстам разных стилей [Вотрина 2010; Фотина 2016; Чубай 2005]. Обращаясь к нашему материалу – интернет-проповеди, отметим, что на сегодняшний день в аспекте диалогичности она изучена слабо [Истомина 2012; Пром 2022; Хамраева 2022]. Данная статья отчасти восполняет этот пробел.

По нашим наблюдениям, в православной интернет-проповеди представлены все виды диалогичности, которые свойственны этому жанру: внешняя диалогичность, внутренняя диалогичность и глубинная диалогичность. Остановимся на рассмотрении особенностей внешней диалогичности – ее средств и функций.

Внешняя диалогичность проповеднического текста как проекция диалога пастыря с аудиторией реализует направленность проповеди на адресата, позволяет активизировать внимание слушателей. Традиционно в проповеди средствами внешней диалогичности выступают лексико-грамматические единицы, которые выполняют те или иные функции: либо обозначают наличие реального адресата и его количественные параметры (единичность/множественность); либо используются для привлечения внимания слушателей к наиболее важным смысловым фрагментам проповеди; либо передают соотношение речевых амплу участников коммуникации. Отметим, что, как известно, отношения между коммуникантами могут быть иерархичными либо равноправными. Для проповеди, по нашим наблюдениям, характерно сочетание иерархии и симметрии. Асимметрия в религиозном общении становится актуальной благодаря тому, что слушатели воспринимают проповедника как духовного отца, авторитетного наставника. Однако между прихожанами и священнослужителем возможны и симметричные отношения как

отражение равенства членов церковной общины, соборности богослужения [Прохватилова 1999, с. 247–251].

Перечислим кратко языковые средства, с помощью которых в православной проповеди обычно формируется ее внешняя диалогичность. Прежде всего это формы глаголов и местоимений 2-го лица множественного числа (*...запомните / что ни один в истории человечества / ни один подвижник / от молитвы не впал в прелесть...; ...о том, в чем состоит / достойное проведение постов / то я вам напомню / церковный стих /, который всегда святая церковь / преподает во дни святого поста...*) и обращения (*...поздравляю вас всех дорогие во Христе братья и сестры / с великим / в сердце радостным / праздником / светлого / Христова Воскресения...*). Они указывают на наличие адресата проповеди и его количественные параметры (множественность).

Средства внешней диалогичности, обеспечивающие активизацию аудитории, включают вопросительные предложения (*...мы должны подумать / а мы / что в себе больше замечаем? / Достоинства? / Хорошие качества? / Или может быть лучше было бы замечать свои недостатки?...*) и вопросно-ответные единства (*...можно ли плакать? Можно. Пока слезы есть, надо их лить...; ...для чего я это все сейчас говорю? / Для того что / эту краткую молитву / с первых веков / ее постоянно все читали христиане...*).

В номенклатуру средств внешней диалогичности, которые связаны с передачей характера отношений коммуникантов в проповеди, входят, с одной стороны, лексико-грамматические единицы, которые демонстрируют равноправие пастыря и прихожан: глагольные формы 1-го лица множественного числа изъянительного, повелительного и употребляющегося в функции императива сослагательного наклонения (*...когда мы молимся Господу, Господь с нами...; ...так не пройдем же мимо протянутых нам рук, мимо страдающих, болью и горем исполненных глаз, мимо ближнего, не пройдем, дорогие наши, мимо своего спасения...; ...только бы нам быть причастным к этой любви [Божией] на самом деле всей жизнью и смертью своей...*); личные и притяжательные местоименные «мы»-формы (*...поэтому христианин должен знать / что не только / мы имеем с вами тело / у нас есть душа / и она у нас должна быть крепкая / сильная / потому что у нас есть враг / это дьявол...*); обращения (*дорогие мои братья и сестры*), и, с другой стороны, грамматические средства, которые выступают маркерами иерархичных отношений между участниками религиозного общения, например императивные формы 2-го лица множественного числа (*...победитель бывает тогда / когда себя подготовит хорошо / но не забывайте о том что и другой / противник / тоже себя готовит...*).

По нашим наблюдениям, состав средств внешней диалогичности в интернет-проповеди имеет свою специфику. Его основу составляют привычные для жанра средства. В их числе такие, как:

- 1) обращения, приветствия (*Всем привет! С вами батюшка, который отвечает за все...*);
- 2) вопросительные предложения (*...Но кому? Мне? Богу? Окружающим? Кому нужен пост в самом деле? И зачем?...; ...знакомьтесь / это Святой Георгий Победоносец / а это элемент одежды/ которую носят современные епископы / что общего? / на этих двух картинках цвета/ белый и красный / о них мы сегодня и поговорим...*);
- 3) вопросно-ответные единства (*...а знаете какую именно библейскую фразу больше всего любят диктаторы? / Это слова апостола Павла о том / что всякая власть / установлена Богом / и тот кто сопротивляется / восстает против Божьего порядка...*);
- 4) императивные глагольные формы 2-го лица множественного числа (*...подходите к своим грехам системно, друзья, и стремитесь к Богу...*);
- 5) глагольные формы изъянительного наклонения и местоимения во 2-м лице множественного числа (*...есть в практике Церкви таинство, которое называется «исповедь». Ну, вы это знаете...*);
- 6) глагольные формы изъянительного наклонения и местоименные (личные и притяжательные) формы 1-го лица множественного числа (*...но, друзья, и к Богу-Отцу мы обращаемся по-семейному: «Отче наш!»...*).

Эти средства в условиях актуализации «ты»-сферы высказывания служат для указания на существование второго участника коммуникации и детализации его свойств (обращения, глагольные и местоименные формы 2-го лица множественного числа), для стимуляции активного восприятия информации (вопросительные предложения и вопросно-ответные единства), для передачи характера взаимоотношений проповедника и слушающих («мы»-формы – иерархия, императивные «вы»-формы – симметрия).

Наряду с этим в имеющемся в нашем распоряжении материале отмечаются изменения в ряде традиционных для проповеди средств создания внешней диалогичности. Это касается в первую очередь форм обращений, приветствий и прощаний (*братишки и сестренки, всем привет, пока, до скорого* вместо обычных *братья и сестры, аминь* и т. п.). Представляется, что такие модификации, наряду с экспликацией равноправия коммуникантов, дают возможность проповеднику максимально интимизировать языковое

пространство и снизить его стилистический ярус, нивелировать свойственный классической проповеди торжественно-приподнятый регистр общения.

Анализ показывает, что существенной перестройке подвергается система императивных форм, которые являются важными сигналами внешней диалогичности проповеди. Во-первых, в нашем материале практически не употребляются в функции императива «мы»-формы сослагательного наклонения. Во-вторых, зафиксировано значительное сокращение объема обычных для этого жанра глагольных форм 2-го лица множественного числа побудительного наклонения. В-третьих, обнаруживается снижение частотности традиционных для проповеди «мы»-форм повелительного наклонения. В-четвертых, наблюдается использование не характерных для проповеди глаголов в формах 2-го лица единственного числа побудительного наклонения в обобщенно-личном значении, что приводит к ослаблению семантики побуждения, например: *...Мы лишь можем указывать на некоторых людей и говорить, что такой-то человек прожил так-то и его путь был достойным. Делай так же, как он, и спасен будешь...*

Следует отметить и тот факт, что в интернет-проповеди зафиксированы новые способы формирования внешней диалогичности. Назовем наиболее частотные из них:

- 1) формы личных и притяжательных местоимений 1-го и 2-го лица, например: *...окончательно уничтожает грех, восстанавливая природу человека, Бог. Он исцеляет меня, возвращает в первоначальное состояние. Но для этого нужно мое желание и мое стремление...; ...грех – это не есть что-то эпизодическое, что совершают время от времени. Грех-поступок, который я совершаю, является симптомом греха-болезни, которая сидит во мне, которая требует систематического подхода к ее излечению. Такое понимание греха как болезни дает несколько интересных мыслей и выводов...;*
- 2) формы местоимений и глаголов 2-го лица единственного числа в изъяснительном наклонении с обобщенно-личным и ослабленным индивидуально-личным значениями, например: *...все люди кому-то или чему-то служат, нельзя быть в нейтральном положении. Даже если у тебя свой бог в душе и своя религия, отличная от религии Нового Завета, – пожалуйста!...; ...почему-то превагирует такое мнение/ что христианин должен любить всех / но такой заповеди не существует / во-первых потому что это глупость / невозможно любить всех / а во-вторых Христос не говорил что ты должен любить всех / и если предположить / что каждый че-*

ловека которого ты видишь / это твой ближний / зачем тогда заповедь любить врагов / и какие-то другие заповеди...

Таким образом, специфика воплощения внешней диалогичности православной интернет-проповеди проявляется в модификации и трансформации способов ее выражения, с одной стороны, и изменениях в организации коммуникативного пространства проповедания – с другой. Наряду с последовательным воспроизведением ряда характерных для жанра проповеди средств, наблюдается сокращение частотности отдельных традиционных способов создания внешней диалогичности и появление новых приемов диалогизации религиозного общения. Использование классических, устоявшихся в процессе проповедания средств внешней диалогичности дает возможность обозначить реальное существование второго участника коммуникации, уточнить его свойства, усилить внимание аудитории и простимулировать активное восприятие информации, передать свойственное жанру сосуществование иерархии и симметрии во взаимоотношениях проповедника и слушающих. Употребление в интернет-проповеди новых приемов диалогизации приводит к ослаблению семантики побуждения, нивелированию свойственного классической проповеди торжественно-приподнятого регистра общения, интимизации языкового пространства и снижению его стилистического яруса.

Литература

- Арутюнова 1981 – *Арутюнова Н.Д.* Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. № 4. С. 356–367.
- Бахтин 1979 – *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237–280.
- Вотрина 2010 – *Вотрина Е.Н.* Закономерности использования средств внешней диалогичности в научных текстах XX в. // Гуманитарные исследования. 2010. № 4 (40). С. 90–96.
- Истомина 2012 – *Истомина И.А.* О диалогичности текстов современной православной проповеди // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 5. С. 156–163.
- Левшун 1992 – *Левшун Л.В.* Проповедь как жанр средневековой литературы: (На материале проповедей в древнерусских рукописных и старопечатных сборниках): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ин-т мировой литературы. М., 1992. 20 с.
- Михальская 1992 – *Михальская А.К.* Пути развития отечественной риторики: утрата и поиски речевого идеала // Филологические науки. 1992. № 3. С. 55–67.

- Мишланов, Салимовский 2010 – *Мишланов В.А., Салимовский В.А.* Диалогичность церковно-религиозных текстов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 6 (12). С. 24–29.
- Пром 2022 – *Пром Н.А.* Диалогизация дискурса и жанра в медиа // Жанры речи. 2022. Т. 17. № 2 (34). С. 146–155.
- Прохватилова 1999 – *Прохватилова О.А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 1999. 364 с.
- Фотина 2016 – *Фотина Н.Э.* Особенности функционирования категории внешней диалогичности в прозе А.П. Чехова // Научный диалог. 2016. № 4 (52). С. 84–95.
- Хамраева 2022 – *Хамраева А.А.* Нейтрализация оппозиции «свой – чужой» в проповедях протоиерея А. Ткачева // Исследовательские парадигмы в современной филологии: Материалы VII Всероссийской научной конференции. Краснодар: Кубанский государственный ун-т, 2022. С. 319–323.
- Чубай 2005 – *Чубай С.А.* Внешняя диалогичность современной политической рекламы // Записки Горного института: Риторика в системе коммуникативных дисциплин. СПб., 2005. Т. 1. С. 97–99.

References

- Arutyunova, N.D. (1981), “Addressee factor”, *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, no. 4, pp. 356–367.
- Bakhtin, M.M. (1979), “The issue of speech genres”, *Estetika slovesnogo tvorchestva* [An aesthetic of the word-creation], *Iskusstvo*, Moscow, USSR, pp. 237–280.
- Chubai, S.A. (2005), “External dialogueness of modern political advertising”, in *Zapiski Gornogo instituta. Ritorika v sisteme kommunikativnykh distsiplin* [Notes of the Mining Institute. Rhetoric in the system of communicative disciplines], vol. 1, pp. 97–99.
- Fotina, N.E. (2016), “Features of the functioning of the category of external dialogueness in A.P. Chekhov’s prose”, *Scientific dialogue*, vol. 52, no. 4, pp. 84–95.
- Istomina, I.A. (2012), “On dialogueness of texts in modern Orthodox sermon”, *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, vol. 154, no. 5, pp. 156–163.
- Khamraeva, A.A. (2022), “Neutralization of the ‘friend – foe’ opposition in the sermons of Archpriest A. Tkachev”, in *Issledovatel’skie paradigmy v sovremennoi filologii: Materialy VII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Research paradigms in modern philology. Proceedings of the VII All-Russian Scientific Conference], *Kubanski gosudarstvennyi universitet*, Krasnodar, Russia, pp. 319–323.
- Levshun, L.V. (1992), *Propoved’ kak zhanr srednevekovoi literatury: (Na materiale propovedei v drevnerusskikh rukopisnykh i staropechatnykh sbornikakh)* [Sermon as a genre of medieval literature: (Based on the material of sermons in Old Russian hand-

- written and old printed collections)], Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Moscow, Russia.
- Mikhal'skaya, A.K. (1992), "Ways of development of Russian rhetoric. The loss and search for the speech ideal", *Filologicheskie nauki*, no. 3, pp. 55–67.
- Mishlanov, V.A. and Salimovskii, V.A. (2010), "Dialogueness of church-religious texts", *Perm university herald. Russian and foreign philology*, vol. 6, iss. 12, pp. 24–29.
- Prokhvatilova, O.A. (1999), *Pravoslavnyaya propoved' i molitva kak fenomen sovremennoi zvuchashchei rechi* [Orthodox preaching and prayer as a phenomenon of modern sounding speech.], Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Volgograd, Russia.
- Prom, N.A. (2022), "Dialogization of discourse and genre in the media", *Speech genres*, vol. 17, no. 2 (34), pp. 146–155.
- Votrina, E.N. (2010), "Patterns of the use of external dialogic means in scientific texts of the twentieth century", *Gumanitarnye issledovaniya*, vol. 40, no. 4, pp. 90–96.

Информация об авторе

Ольга А. Прохвятилова, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; olgaprokhvatilova@yandex.ru

Information about the author

Olga A. Prokhvatilova, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; olgaprokhvatilova@yandex.ru